

В.И. Елинский, Р.В. Федоров, Р.М. Жиров

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ТЕРМИНОВ (ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД)

Целью работы является изучение проблемы формирования языка оперативно-розыскной деятельности с позиции развития ее терминосистемы (в диахроническом аспекте, с анализом лексико-семантических связей). Используются описательный, историко-сопоставительный, этимологический и контекстуальный методы, а также элементы словообразовательного анализа. Делается попытка выявить факторы, которые послужили появлению, закреплению и развитию в языке оперативно-розыскной деятельности того или иного термина.

Ключевые слова: язык науки; оперативно-розыскная деятельность; терминология; исторический подход; сыск.

В последнее время в оперативно-розыскной литературе все большее внимание уделяется проблемам языка оперативно-розыскной науки как особого функционального стиля и особого разряда языковых средств. Это связано с появлением значительного числа открытых исследований по теории оперативно-розыскной деятельности, что нередко сопровождается употреблением терминов, которым придается разное содержание. Использование литературы по оперативно-розыскной деятельности на иностранном языке для целей правильного перевода обуславливает необходимость знания семантики терминов, имеющих иностранное происхождение. Проблема соблюдения прав и свобод граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в современный период приобретает особое звучание и требует адекватного отражения в законах и подзаконных актах норм с точно определенным объемом содержания.

Необходимо отметить, что юридическая лексика в диахроническом аспекте неоднократно привлекала внимание юристов и лингвистов. Так, ей посвящены докторская диссертация М.А. Брицына «Юридическая терминология восточнославянской письменности до XV века» (1967 г.), кандидатские диссертации Е.Ф. Мишиной «Юридическая лексика Судебников XV–XVI веков» (1963 г.), Р.И. Паисевой «Лексико-семантическая и словообразовательная структура современной русской юридической терминосистемы» (1985 г.). Но проблемы языка теории оперативно-розыскной деятельности с позиции развития ее терминосистемы (в диахроническом аспекте, с анализом лексико-семантических связей) до настоящего времени учеными, занимающимися оперативно-розыскной деятельностью (в данной работе термины «оперативно-розыскная деятельность» и «уголовный сыск», соответственно, и производные от них представляются как близкие по содержанию), не исследовались.

Отобранный материал анализировался с использованием *описательного метода* (подбор, описание и систематизация языкового материала); *историко-сопоставительного*, позволившего проследить семантическое развитие слов-терминов уголовного сыска, определить источник заимствований исследуемой лексики; *контекстуального метода*, основанного на «вчитывании» в текст, сопоставлении однородных текстов; *элементов словообразовательного анализа*; *этимологического метода*, помогающего глубже по-

нять семантическое развитие слов, определить источник заимствования исследуемой сферы.

Исследованию подверглись термины «агент», «резидент», «источник», «осведомитель», «вербовать», «конфиденциальный», «доверенное лицо», «разведчик» и некоторые производные от них.

В связи с анализом семантики слова «агент» [1. С. 147–149; 2. С. 68, 233] (лат. *agere* – действовать, двигать, править, управлять) небезынтересно будет привести следующую историческую справку. В 1555 г. в Лондоне образовалась компания для торговли с Москвией. «Во главе компании... было поставлено правление...» На общих собраниях компании «в Россию назначались для непосредственного надзора и направления дел особые агенты, по одному в крупные центры торговли: Москву, Вологду и Ярославль. Они надзирали за факторами и слугами, распоряжались торговыми операциями и сносились с русским правительством, получая инструкции из Англии, но часто действуя самостоятельно» [3. С. 733–734]. И вполне естественно, что при общении английских торговых людей с русскими «на Московии» не могло не употребляться слово «агент» (при упоминании лиц, ответственных за все торговые сделки в городах Российского государства).

Можно предположить, что это слово входило в русскую речь в конце 50-х – начале 60-х гг. XVI в. Хотя впервые регистрируется в последней четверти XVI в. в Жалованной грамоте царя Федора Ивановича, данной английским купцам, в значении «торговый представитель иностранной фирмы». Ср.: «Пожаловали есмя англицкие земли купцов: сэр Роуланда Ховарда... Ульяна Тронбура агента с товарищами... ходити им на кораблях в свое государство в Двинскую землю со всякими товарами» [4. С. 142].

В начале XVIII в. появляется составное именование «агент коммерции»: «Помянутый комисар учинен и обещал и е. цар. вел-во при выходе с Москвы изгужал и в Новгород и во Псков к шведским агентам коммерции писал» [5. С. 84].

Слово «агент» употреблялось и в смысле представитель властей, должностное лицо, выполняющее определенные обязанности: «хочу ли я в его кесарского величества службе агентомъ служитъ» [6. С. 161].

Слово «агент» фиксируют лексикографические справочники с 80-х гг. XVIII в. Ср.: Словарь Нордште-та 1780 г.: «Агент» [7], Лексикон В. Татищева 1793 г.:

«Агент, франц., значит исправляющий дело: есть служитель от г-ря или общенародия определенный в другое государство для наблюдения дел, касающихся его отечества и для переписки» [8. С. 9]. В толковом словаре Яновского 1803 г. [9. С. 31]: «Агент (фр.) – пекущийся о делах государя, республики, нации какой или общества, и есть 1) находящийся вне области по службе, в коей он привязан, но имеет пребывание свое при иностранном дворе: он не пользуется правами ни послов, ни посланников, есть степень ниже поверенного в делах, но выше фактора и принадлежит к корпусу дипломатическому. 2) Находящийся внутри государства или области и значит просто уполномоченный к какому-либо делу. 3) У частных людей значит приказчика, поверенного, стряпчего».

Подобный подход к толкованию слова «агент» приводится в Словаре Толля 1863 г. [10. С. 4], в котором указывается его латинское происхождение, отмечается широкое применение в деловой сфере. Словарь Академии 1891 г. [11. С. 11] называет уже немецкий источник.

Изучение современных словарей показывает, что в БСЭ 1949 г. [12] понятие слова «агент» отсутствует. Два основных значения дает Словарь современного русского языка [13]: «1. Агент. Представитель государства, организации, учреждения и т.п., выполняющий различные поручения, задания. Дипломатический агент. Торговый агент. Страховой агент. Агент по подписке на журналы. 2. Секретный сотрудник разведки какого-либо государства, направляемый для организации и проведения разведок с диверсионной целью; шпион».

Рассматривая этимологию слова «агент» в русском языке, следует принять во внимание, что если слово «агент» впервые регистрируется в документах сношений России с Англией (1584 г.), то можно предположить, что оно впервые пришло письменным путем из английского языка (усвоение его русскими было поддержано также живой речью англичан, общавшихся с русскими со второй половины XVI в.) [14. С. 296].

Понятие «агент» применительно к иностранцу, привлекаемому к сотрудничеству с русской разведкой, появляется в начале XIX в. «Крайняя осмотренность, которая проявляется жителями Герцогства (Варшавского княжества) по отношению к путешественникам, создает для нас большие трудности по заведению агентов и шпионов, способных принести пользу», – докладывал один из активных организаторов русской разведки на западной границе маркиз де Лезер военному министру генералу Барклаю-де-Толли 6 декабря 1811 г., «препровождая известия из Польши» [15. С. 32].

Сбор разведывательной информации имел свою специфику – он должен был производиться тайно, скрытно, негласно. Прилагательное «негласный» в значении «безмолвный, тихий, не обнаруживающий, не проявляющий себя ни в чем» известно было в русском языке уже в XIII в. [16. С. 39].

Отсюда агенты, которые (в отличие от гласных, официальных агентов – дипломатических) осуществляли разведывательную деятельность исключительно

тайно, скрытно, неофициально, негласно, назывались «негласными», «тайными агентами».

Определение «негласный агент» прочно входит в оперативно-розыскной лексикон конца XIX в. Согласно «Отчету в расходовании сумм, ассигнованных по параграфу 6 Главного штаба (на известное Его Императорскому Величеству употребление)» за 1900 г., на содержание негласного агента в Пруссии было потрачено 2 250 рублей в год [17. Л. 83]. Термин «тайный агент» также встречается в отчетных документах разведывательных органов до 1907 г. «для сбора сведений...», применялась в том числе «командировка за границу тайных агентов штаба округа» [18. Л. 210].

В начале XX в. к категории негласных агентов были отнесены подданные России в государственных и негосударственных учреждениях за рубежом или проживающие за границей как частные лица. Под № 20 начиная с 1910 г. проходил негласный агент Ладыгин, коммерческий агент на Китайско-Восточной железной дороге [19. Л. 168].

Негласные агенты в зависимости от своего назначения подразделялись на различные категории: агенты первого и второго разрядов [20. Л. 52], главные [21. Л. 88] и второстепенные [21. Л. 86], агент-резидент, помощник агента-резидента, подвижные агенты наблюдения, агент-почтальон, запасной агент [21. Л. 100], агент-вербовщик [22. Л. 245], агент-осведомитель.

Негласные агенты сводились в агентурную сеть. В то же время совокупность негласных агентов называлась «агентурой», которая подразделялась на внутреннюю и внешнюю. «Главным орудием разведки как в мирное, так и в военное время должна служить правильно и систематично организованная агентурная сеть» [21. Л. 192].

Прилагательные «негласный», «тайный» применяются не только в словосочетании с существительным «агент» и производными от него, но и с другими существительными, придавая им сразу специфический смысл. Среди таких терминов – «негласная, тайная разведка» [23. Л. 57], «негласные расходы» [23. Л. 49], «негласные сведения» [24. Л. 205].

В дальнейшем во время Первой мировой войны отходят от практики именования агентов «негласными». Значение термина «негласный» переносится на слово «агент» и производные от него, например, «агентурные сведения», т.е. сведения, добытые агентурным путем, негласно, тайно.

В ряде официальных документов времен Первой мировой войны 1914–1918 гг. агенты назывались «источниками», когда речь шла о лицах, добывающих разведывательную информацию [25. Л. 298].

Слово «источник» в переносном значении – «то, из чего берется, черпается что-либо» – было известно уже в 1073 г. из «Изборника князя Святослава Ярославича» [26. С. 332]. Однако в значении «лицо, дающее какие-либо сведения, осведомляющее о чем-либо» слово «источник» начинает употребляться только в XX в. [27. С. 556].

Накануне Первой мировой войны появляется и такая категория агентов, как агенты-вербовщики. В го-

ды войны это чаще всего просто вербовщики, иногда даже главные вербовщики. «Их назначение, – указывалось в документе, датированном 1908 г., – вербовать агентов преимущественно среди офицеров, попавших в затруднительное материальное положение, добывать секретные документы...» [28. Л. 245]. Агенты-вербовщики, по мнению составителей документа, «должны были комплектоваться из интеллигентных людей, по возможности из высшего сословия».

«Вербовщик» происходит от глагола «вербовать», пришедшего в русский язык из немецкого (*werben*) или польского (*werbować*) языков в значении «нанимать на военную службу». «Имеют они (шведы) соизволение, дабы всякой капитан на свой корабль вербовать солдат», – встречается в «Письмах и бумагах Императора Петра Великого» реляция, датированная 1704 г. [29. С. 37]. «Вербовщик, наборщик солдат» – дает «Полный французский и российский лексикон, с последнего издания лексикона Французской академии на русский язык переведенный Собранием ученых людей» в 1786 г. Наряду со словом «вербовщик» в XVIII в. встречаются и термины вербователь, вербовальщик в том же значении.

Во время Первой мировой войны впервые употребляется и такой термин применительно к категориям агентов, как «агент-осведомитель». Термин «агент-осведомитель» используется в официальных документах очень редко и не закрепляется в оперативно-розыскной терминологии [30. С. 63].

Термин «осведомитель» в значении «лицо, которое осведомляет, доставляет кому-нибудь нужные сведения» происходит от глагола «осведомить». Сам глагол «осведомить» (от глагола «ведать») впервые появляется в русском языке в значении «сообщить сведения, дать знать» в XVII в. «Прикажи стряпчему своему о том деле осведомить ево», – встречаем в «Грамотках XVII – начала XVIII века» [29. С. 78]. Однако только в начале XX в. «осведомитель» становится оперативно-розыскным термином и притом в сочетании со словом «агент». В одном из докладов Разведывательного делопроизводства ГУГШ от 23 августа 1917 г. говорится о необходимости «возможно полной осведомленности о делах Дальнего Востока... На основании изложенного полагалось бы желательным согласившись на условия г. Польшанова, – указывалось в докладе, – принять его услуги в качестве агента-осведомителя...» [31. Л. 10].

Термин «секретный сотрудник» в значении «агент», введенный в оперативно-розыскную терминологию в 1920-е гг., состоит из двух слов, известных в русском языке задолго до XX в. Слово «сотрудник» – «сотоварищ в труде, в упражнении каком» (в «Словаре Академии Российской, по азбучному порядку расположенном» 1822 г.) – зафиксировано в русском языке еще в XIII в. В «Житии св. Савы освященного, составленном святым Кириллом Скифопольским» встречаем: «В неже время прииде в Лавру муж просвещен, родом арменин, именем Иеремия, имый с собою два ученика подобна и сотрудника, Петр и Павел наричема...» [32. С. 97].

Слово «секретный» – «являющийся секретом, не подлежащий оглашению, который держится в секре-

те, неизвестен другим» – отмечено в «Русском с немецким и французским переводами словаре, сочиненном Иваном Нордстетом» в 1782 г. – является синонимом слова «негласный».

Начиная с 1703 г. в русском языке появляется слово «конфиденция» (от лат. *confidentia* – доверие) [33. С. 315], а в 1718 г. производное от этого слова – «конфиденциальный» в значении «откровенный, по особой доверенности, неоглашаемый, задушевный». В начале XVIII в. от французского «*confident*» в русский язык приходит слово «конфидент» в значении «доверенное лицо, человек, которому доверяют всякие секреты, тайны». 16 апреля 1708 г. Е.И. Украинцев, посланник в Польшу, писал «министрам из Ярославля: «...и гетман бы Мазепа войска казацкого часть на страх конфидентам шведским, яко то Любомирским и Потоцким... конечно же прислал» [34. С. 778]. Во время Семилетней войны (1756–1762 гг.) «лица, состоявшие при нашей армии и занимавшиеся тайным сбором сведений о противнике» назывались конфидентами. В реляции П.С. Салтыкова императрице Елизавете о передвижениях австрийских и прусских войск от 22 августа 1759 г. встречаем: «...ибо по известиям из Познани гласится, что генерал Цитен от армии принца Генриха с 10–12 тысячами... будто к Познани маршировать имеет место, куда я для разведывания нарочного конфидента послал и ожидать имею известия» [35. С. 131].

Однако после окончания Семилетней войны слово «конфидент» исчезает из оперативно-розыскного лексикона (сохраняется же синоним этого слова – «доверенное лицо»). По В. Далю, доверенный (от глагола «доверять» – «вверять кому-либо себя, свои тайны, свои дела, полагаться на кого-либо вполне») – это человек, пользующийся чьим-либо доверием [36. С. 449]. Производным от глагола «доверять» явилось и определение доверительный в значении «не подлежащий оглашению», – определение, которое закрепляется в оперативно-розыскной терминологии значительно позже в сочетании доверительные отношения.

Понятие «доверенное лицо» достаточно редко, но все-таки продолжает употребляться в официальных документах в значении агент. Так, «Основными положениями для организации и ведения военной разведки штабами пограничных округов» от 7 ноября 1912 г. предписывается следующее: «При выполнении плана организации сети внутренней агентуры необходимо путем всестороннего обследования личного состава тех учреждений, в коих предложено насадить агента, наметить могущих быть использованными лиц; в случае же невозможности завести агентуру среди наличного состава намеченных учреждений, необходимо настойчиво проводить в число служащих этого учреждения своих доверенных лиц» [21. Л. 90].

В отличие от «конфидента» другое иностранное слово – «резидент» – постепенно с XVIII в. утверждается в русском языке.

Резидент. В памятниках русской письменности слово «резидент» находим с 30-х гг. XVII в. в значении торговый представитель, постоянно проживающий в иностранном государстве: а) «Ваше цар. вел-во на те 5 грамот, которые нашего королевина вел-ва

резидент Петр Крузбиорн вашему цар. вел-ву подал, ответ учинили»; б) «И мы, в. г-рь наше цар. в-во, по ее королевину прошенью позволили резиденту ее в нашем Московском государстве у всяких людей селитру купити поволною торговлею» [37. С. 698].

С 30-х гг. XVII в. слово «резидент» употребляется в значении «постоянный дипломатический представитель»: «А сказывают, что писал курфиста Саскова резидент Маровиц которой у него был в войску курфиста Брандербургского что будто» [6. С. 168].

Принадлежность того или иного резидента стране или сюзерену (государю) уточнялась прилагательными: «цесарский резидент», «польский резидент», «английский резидент» и т.п.

В дипломатических памятниках резиденты Московского государства упоминаются с 60-х гг. XVII в. Ср.: «А та де грамотка была запечатана семью печатями, а подписана да было – отдать в Астрадаме московскому резиденту» [38. С. 657].

Таким образом, слово «резидент» в XVII в. служило обозначением торгового представителя, постоянно пребывающего в иностранном государстве, а в основном так называли постоянного дипломатического агента.

Для рассмотрения этимологии слова «резидент» обратимся к данным словарей русского языка XVIII–XX вв. В «Лексиконе вокабулам новым по алфавиту» (1704 г.) [39. С. 378] приводится слово «резидент», но без толкования (видимо, как уже известное, понятное). «Лексикон Вейсмана» (1731 г.) вслед за параллелями из немецкого и латинского языков указывает: «резидент, в нужном каком деле от государя своего отправленная особа» [40. С. 502]. Его отмечает и словарь Нордстета (1782 г.) [41. С. 711]. «Словарь Академии Российской» (1794 г.) дает развернутое определение и указание на «источник» заимствования: «Резидент, франц. Посланный от одного государя к другому для пребывания в его столице, для случающихся дел, имеющий меньшее право или доверие, нежели посланник» [42. С. 112]. В «Новом словотолкователе» Н. Яновского (1806 г.) находим то же, что и в «Словаре Академии Российской» (1794), с прибавлением: «...но большее чем агент» [9. С. 523]. Остальные словари XIX в. в основном содержат то же определение, что и словарь 1794 г.: «Словарь Академии Российской» (1822 г.); «Словарь Соколова» (1834 г.); «Словарь Татищева» (1832 г.); «Словарь» (1847 г.); «Словарь Даля». Таким образом, слово «резидент» в русском языке в XVIII–XIX вв. служило в основном для обозначения дипломатического представителя одного государства в другом.

«Словарь современного русского языка» (1961 г.) отмечает 4 значения: «Резидент. 1. В некоторых государствах – гражданин какой-либо страны, постоянно проживающий в данном государстве. 2. Дипломатический представитель одного государства в другом по рангу ниже посланника. 3. Представитель империалистического государства – метрополии в протекторате. 4. Тайный руководитель разведки одного государства, действующий в каком-либо определенном районе другого государства» [43].

Слово «резидент» приводится во всех современных словарях западноевропейских языков [44]. Про-

исхождение этого слова толкуется учеными по-разному. Так, составители «Словаря» (1794 г.) и В.И. Даль указывают французский источник. Тот же источник называют и авторы «Словаря современного русского литературного языка». Н. Смирнов считает это слово заимствованным из немецкого языка [45. С. 257], Ф.П. Сергеев – из шведского и датского языков [14. С. 305].

«Резидент» в значении «тайный агент», постоянно проживающий в иностранном государстве, причем именно в том его районе, который представляет интерес для разведки, начинает употребляться в оперативно-розыскной терминологии в начале XX в. и относится к иностранным гражданам. Более того, первоначально слово «резидент» встречается не изолированно, а в словосочетании шпион-резидент, лазутчик-резидент, агент-резидент, подчеркивая привязку шпиона, лазутчика, агента к определенной местности, населенному пункту [46. Л. 10].

В годы Первой мировой войны слово «резидент» встречается в документах (даже в одном и том же документе), относящихся к оперативно-розыскной деятельности, как в словосочетании агент-резидент, так и изолированно – резидент, хотя контекст использования обоих вариантов одинаков и остается тем же, что и ранее. «Насажение в настоящее время резидентов в Германии и Австро-Венгрии, – констатировалось в «Докладе по Главному управлению Генерального штаба, подготовленном Особым деломпроизводством» от 18 сентября 1916 г., – представит, безусловно, значительные трудности, особенно в отношении связи с агентами, и едва ли можно рассчитывать на развитие широкой сети агентов-резидентов на территории центральных держав» [25. Л. 353].

К этому времени «резидентами» начинают называть и русских подданных, направляемых за границу с разведывательными целями по документам иностранных граждан. В начале января 1917 г. в Лондон и Париж из Петрограда выехал прапорщик А. Арбатский (прозвище Линде). В «целях командировки и обязанностях» значилось: «командируется в качестве резидента, под видом американского гражданина, ведущего торговые сношения с некоторыми фирмами...» [47. С. 131].

В 20-е гг. XX в. в оперативно-розыскной терминологии наряду со словом «резидент» появляется термин «резидентура» в значении «тайная организация, созданная для решения разведывательных задач». Резидентуры подразделяются на «резидентуры под прикрытием официальных представительств» и «нелегальные резидентуры».

Разведывать. В конце XV – начале XVI в. вместо производных от слова «глядати» (разглядати, соглядати, подглядати) для определения процесса сбора разведывательной информации появляются производные от глагола «ведати»: доведыватися, проведывати, розведывати (разведывати) в значении «знать, иметь о чем-либо, о ком-либо сведения, весть, знание», разведывание (розведование) в значении «действовать по глаголу разведывать». «И посылати есмо того доведыватися, так ли это было», – встречаем в «Памятниках дипломатических сношений Москов-

ского государства с Польско-Литовским государством», относящихся к 1490 г. [48. С. 46].

В царском наказе Родиону Биркину, Петру Пивову, отправлявшимся в 1587 г. с посольством в Грузию, говорилось: «Да памя(ь) Родивону и Петру, будучи в Грузинской земле, проведывати им себе тайно: как ныне грузинский княз(ь) с Турским и Кизылбышским (Персидским)?...» [49. С. 27].

Перед отправлением Ивана Евпловича Замыцкого к шведскому королю с извещением о заключении мира в 1557 г. ему был дан наказ: «Да будучи Ивану у короля розведывати про то гораздо: как Густав Король с цысарем и с Датским королем и с Литовским королем и маистром Ливонским, в миру ли с теми и с иными государи порубежными, и с которыми государи о чем ссылка, и что бог даст, проведает, и то приехав сказати царю и великому князю» [48. С. 135].

«Иттить тебе с помянутым кораблем к дацкому флоту и, прибыв туды, разведать, возможно ли тебе от швецкого флота безопасно дойти до острова Дагер-порта», – гласил Указ Петра I, адресованный в 1714 г. капитану Вилимсону. «И я холоп твой, о том для разведывания подлинных вестей в Тамбовский уезд послал станицу» – докладывает в 1670 г. Алексею Михайловичу один из военачальников о ходе подавления крестьянского восстания под предводительством Степана Разина [50. С. 215].

Основной смысл производных от глагола «ведати» в значении «знать, иметь о чем-либо, о ком-либо сведения» значительно шире значений, передающихся производными от глагола «глядати» – «высмотреть, осмотреть, обозреть, наблюдать, следить». Возможно, поэтому и закрепляется в уголовно-сыскной терминологии корень глагола «ведать» (глагол «разведать», «разведывать» и производные от него существительные «разведывание», «разведка», «разведчик» и т.д.).

Появление производных от «разведывать» и их закрепление в специальной терминологии происходило постепенно. «Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный», изданный в 1806–1822 гг., приводит только слова «разведывать», «разведывание». Согласно словарю, «разведывать, разведать», – «чрез разные способы стараться узнать то, что неизвестно; доискиваться, допытываться, допрашиваться», разведывание – «старание узнать о чем-либо» [51. С. 818].

«Словарь церковно-славянского и русского языка» 1847 г. фиксирует новое слово «разведка» в сыском лексиконе – «действие разведывающего и разведывавшего». В словаре В. Даля 1862 г. закреплено появление еще одного производного от «разведать»: «разведчик» – «разведывающий что-либо, посланный на разведку; лазутчик, сыщик» [52. С. 21].

Развернутое определение понятия «разведка» впервые дает «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» за 1899 г. [53. С. 136].

Необычное и единственное в своем роде словосочетание – «негласный разведчик» – дал в 1901 г. военный агент России в Вене полковник генерального штаба В.Х. Рооп. В своих предложениях об организации военной разведки в Австро-Венгрии он исходил из того, что «все негласные разведчики (агенты) вы-

бираются в России и посылаются в Австро-Венгрию под чужими именами на постоянное место жительства» [54. Л. 205].

Подобное же «терминотворчество» наблюдается и в начале 1920-х гг. Например, «секретный разведчик», который также не закрепляется в оперативно-розыскной лексике. Так, согласно одному из образцов подписки, привлекаемый к сотрудничеству с военной разведкой в годы гражданской войны брал на себя следующие обязательства: «Я, нижеподписавшийся, добровольно, без всякого принуждения вступил в число секретных разведчиков Регистрационного отдела...» [55. Л. 54].

Изучение письменных источников, справочной литературы, нормативных актов периода Х – начала XX в. с точки зрения историографии терминов оперативно-розыскной деятельности позволяет сделать следующие выводы:

1. Юридическую терминологию уголовного сыска на протяжении изучаемого периода отличает особая динамика изменений ее лексического состава. В целом происходит значительное увеличение количества специальных терминов, обусловленное развитием и расширением уголовно-сыского производства.

2. Большинство специальных обозначений рассматриваемой терминосистемы кодифицируются в языке законодательства, широко используются в различных нормативных актах.

3. В структурном отношении русская юридическая терминология уголовно-сыского производства формировалась как словами-терминами, так и терминированными словосочетаниями, состоящими преимущественно из двух, трех, реже – четырех и более компонентов («искать», «сыской приказ», «приказ сыских дел» и т.д.).

4. Некоторые слова приобретали свое «оперативно-розыскное» звучание со временем и в ряде случаев в определенном сочетании. Другие термины, наоборот, утратили свое первоначальное смысловое «оперативно-розыскное» наполнение.

5. В процессе формирования терминологии уголовного сыска в судебной системе отразились изменения, произошедшие в Российском государстве в XVII в., связанные с централизацией государственного аппарата, расширением сети центральных судебно-сыских учреждений (приказов), усилением розыскного начала и созданием специализированных органов.

6. Используемая терминология нередко имеет нечеткие, расплывчатые определения. Имеются случаи использования различных терминов для обозначения одного и того же действия, должностного лица (синонимия).

7. Юридическая терминология уголовно-сыского производства этого периода представляет собой активно формирующуюся функциональную систему языка, отразившую предметную деятельность. Происходит достаточно широкое заимствование слов из латыни и европейских языков.

8. Оперативно-розыскная терминосистема отражает характер существующих в тот или иной период правовых институтов государства, правовых отношений в оперативно-розыскной практике. Ее развитие

непосредственно связано с историей организационных форм оперативных аппаратов (уголовного сыска).

9. В процессе исследования формировавшейся в течение многих веков терминологической системы сферы оперативно-розыскной деятельности было установлено, что в ее составе выделяются два пласта: исконная терминосистема и заимствования. Словами русского происхождения представлена исконная терминосистема (искать, сыщик, сыск, молва, разведчик и др.), заим-

ствования – из латинского и других языков: «донос» – «denuntiatio» (лат.), «агент» – «agens» (лат.), «агент» (англ.), «резидент» – «residens» (лат.), «уполномоченный» – «plenipotencia» (лат.), «расписка» – «сedula», «schedula» (лат.), «уполномоченный» – «plenipotenciazins», «bevollmachtigter» (лат., нем.) и др.

10. В целом исследуемый период характеризуется зарождением языка уголовного сыска (оперативно-розыскной деятельности).

ЛИТЕРАТУРА

1. Турецкий О.А. Из истории заимствованной лексики // Вестник ЛГУ. № 14. Серия истории, языка и литературы. 1966. Вып. 3. С. 147–149.
2. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30–90-е годы XIX в. М.-Л., 1965. 565 с.
3. Любименко И.И. Торговые сношения России с Англией и Голландией с 1553 по 1649 годы // Известия АН СССР. Отделение общественных наук. VII серия. Л., 1933. № 10. С. 729–754.
4. Памятники дипломатических отношений Московского государства с Англией // Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1883. Т. 38. 493 с.
5. Шафиров П.П. Рассуждение, какие законные причины Петр Первый к началу войны против Карла XII имел. 2-е изд. М., 1717. 128 с.
6. Вести-куранты. 1600–1639 гг. / под ред. С.И. Коткова. М. : Наука, 1972. 348 с.
7. Российский с немецким и французским переводами словарь, сочиненный надворным советником Иваном Нордстетом. СПб., 1780. Ч. 1. 434 с.
8. Татищев С. Новый полный французско-русский словарь, современный нынешнему состоянию наук. М., 1832. Т. 1. 654 с.
9. Яновский Н. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту, содержащий разные в российском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины, значение которых не всякому известно... Ч. 1. СПб., 1803. IV, 868 стб.
10. Толль Ф. Настольный словарь для справок по всем отраслям знания (Справочный энциклопедический лексикон). Т. 1. СПб., 1863. 800, [4] с.
11. Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской АН. СПб., 1891. Вып. 1. XIV с., 576 стб.
12. Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1949.
13. Словарь современного русского литературного языка. Т. 1. М.-Л. : АН СССР, 1950. XLII с., 768 стб.
14. Сергеев Ф.П. Формирование русской дипломатической терминологии (по данным памятников письменности XI–XVII вв.) : дис. ... д-ра. филол. наук. Кишинев, 1972. 997 с.
15. Отечественная война 1812 года. Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Материалы Военно-ученого архива Главного Штаба. Т. VII. СПб., 1907. XIV, 342, XXXV с.
16. Словарь русского языка XI–XVII веков. М., 1977. Вып. 4. 403 с.
17. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. Военно-ученого архива. Д. 1312.
18. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 661.
19. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 5493.
20. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 1759. Оп. 9. Д. 23.
21. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 1004.
22. Российский государственный военный архив. Оп. 2. Д. 11.
23. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. Военно-ученого архива. Д. 78911.
24. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. Военно-ученого архива. Д. 1890.
25. Российский государственный военный архив. Ф. 37967. Оп. 2. Д. 107.
26. Словарь русского языка XI–XVII веков. М., 1979. Вып. 6. 361 с.
27. Словарь современного русского литературного языка. Т. 5. М.-Л. : АН СССР, 1956. 1958 стб.
28. Российский государственный военный архив. Оп. 2.
29. Словарь русского языка XI–XVII веков. М., 1987. Вып. 13. 289 с.
30. Алексеев М. Лексика русской разведки. М., 1996. 126 с.
31. Российский государственный военный архив. Ф. 37967. Оп. 2. Д. 80.
32. Житие св. Савы освященного, составленное св. Кириллом Скифопольским в древнерусском переводе / изд. И. Поляковского. СПб., 1890. [8], CXLVI, 588 с.
33. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1986. Т. 2. 576 с.
34. Письма и бумаги императора Петра Великого. М.; Л., 1946. Т. VII, вып. 2. V, [641]–933, [3] с.
35. Семилетняя война. Материалы о действиях русской армии и флота (1756–1762). М., 1948. 888 с.
36. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1998. Т. 1.
37. Русские акты Копенгагенского государственного архива, извлеченные Ю.Н. Щербачевым. СПб., 1897. Т. 16.
38. Памятники дипломатических сношений с державами иностранными. Дипломатические сношения с Империей Римскою. СПб., 1851. Т. 10. XXV с., 1620 стб.
39. Лексикон вокабулам новым по алфавиту // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. СПб., 1910. Т. 88.
40. Немецко-латинский и русский лексикон купно с первыми началами русского языка к общей пользе при имп. Академии наук печатанию издан. СПб., 1731.
41. Российский с немецким и французским переводами словарь, сочиненный надворным советником Иваном Нордстетом. СПб., 1782. Ч. 2.
42. Словарь Академии Российской. СПб., 1793. Ч. 4.
43. Словарь современного русского литературного языка. Т. 12. М.-Л. : АН СССР, 1961. VI с., 1676 стб.
44. Молчанов К.В. Диалектическое изучение английского языка в свете труда «наука логики» Гегеля: новодиалектическое познание, диалектическое программирование и процессы мышления // Российский технологический журнал. 2019. Т. 7, № 2. С. 74–82. DOI: 10.32362/2500-316X-2019-7-2-74-82.
45. Смирнов Н.А. Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. СПб., 1910. Т. 88, № 2. 399 [4] с.
46. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 442.
47. Российский государственный военный архив. Ф. 37967. Оп. 2. Д. 100.
48. Сборник Императорского Русского Исторического общества. СПб., 1892. Т. 35. 6, VI, XXII, 870 с., 116 стб.
49. Белокуров С. Сношения России с Кавказом. М. : Университ. тип., 1889. 715 с.

50. Крестьянская война под предводительством Степана Разина : сб. док. Т. 2, ч. 1. М., 1957. 665 с.
51. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. СПб., 1822. Ч. V. [2] с., 1142 стб.
52. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. IV. 684 с.
53. Энциклопедический словарь. Т. 26. СПб. : Изд. Брокгауза и Ефрона, 1899. 480 с.
54. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 1890.
55. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 37967. Оп. 11. Д. 17.

Статья представлена научной редакцией «Право» 5 июля 2020 г.

The Origin of Certain Operational Search Terms (A Historical-Etymological Approach)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 460, 239–246.

DOI: 10.17223/15617793/460/29

Valery I. Elinsky, Russian Technological University (MIREA) (Moscow, Russian Federation). E-mail: 20745@rambler.ru

Ruslan M. Zhirov, Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov (Nalchik, Russian Federation). E-mail: dzhir-ruslan@mail.ru

Roman V. Fedorov, Russian Technological University (MIREA) (Moscow, Russian Federation). E-mail: roman-fedorov@ya.ru

Keywords: language of science; operational-search activity; terminology; historical approach; detection (of criminals).

The aim of the research was to study the problem of the formation of the operational search language in the aspect of the development of its terminological system (in the diachronic aspect, with the analysis of lexical and semantic relations). The aim determined the choice of research methods and techniques. The selected material (more than 200 sources, including archival ones) was analyzed using a descriptive method (including the selection, description and systematization of language material); a comparative-historical method, which allowed tracing the semantic development of operational search terms, determining the source of borrowings of the analyzed words; a contextual method based on “reading” into the text and comparing homogeneous texts; elements of word-formation analysis; an etymological method, which helped to understand the semantic development of words more deeply, to determine the source of borrowings in the studied sphere. An attempt was made to identify factors that helped to consolidate a term in the language of operational-search activities. As a result of the research, the authors (1) identified and described the thematic groups of the analyzed operational search terms, characterized the systemic relations within these groups, and (2) determined the genetic sources of the key terms and ways of their semantic transformation in the operational search sphere. The authors also attempted to identify factors that led to the emergence, consolidation and development of a certain term in the operational search (criminal investigation) language. Etymological excursions in the consideration of certain terms were used as an additional way for a deeper understanding of their semantics and structure. The leading method in the study of this problem is the provision of philosophy that every phenomenon, including language, must be considered in its historical development. The theoretical significance and practical value of this work lies in its possible application in the further study of operational search language problems, in the solving of issues of selection and presentation of certain terms in operational search dictionaries, in the teaching of the Operational-Search Activities course.

REFERENCES

1. Turetskiy, O.A. (1966) Iz istorii zaïmstvovannoy leksiki [From the history of borrowed vocabulary]. *Vestnik LGU. Seriya istorii, yazyka i literatury*. 14 (3). pp. 147–149.
2. Sorokin, Yu.S. (1965) *Razvitiye slovarnogo sostava russkogo literaturnogo yazyka. 30–90-e gody XIX v.* [Development of the vocabulary of the Russian literary language. 1830s–1890s]. Moscow; Leningrad: Nauka.
3. Lyubimenko, I.I. (1933) Torgovye snosheniya Rossii s Angliyei i Gollandiyei s 1553 po 1649 gody [Trade relations of Russia with England and Holland from 1553 to 1649]. *Izvestiya AN SSSR. Otdelenie obshchestvennykh nauk. VII seriya*. 10. pp. 729–754.
4. *Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva*. (1883) Pamyatniki diplomaticheskikh otnosheniy Moskovskogo gosudarstva s Angliyei [Monuments of diplomatic relations between the Moscow state and England]. 38.
5. Shafirov, P.P. (1717) *Rassuzhdenie, kakie zakonnye prichiny Petr Pervyy k nachatiyu voyny protiv Karla XII imel* [Reasoning on the legitimate reasons Peter the Great had for starting a war against Charles XII]. 2nd ed. Moscow: [s.n.].
6. Kotkov, S.I. (1972) *Vesti-kuranty. 1600–1639 gg.* [The Kuranty. 1600–1639]. Moscow: Nauka.
7. Nordstet, I. (1780) *Rossiyskiy s nemetskim i frantsuzskim perevodami slovar', sochinennyy nadvornym sovetnikom Ivanom Nordstetom* [Russian dictionary with German and French translations, composed by court councilor Ivan Nordstet]. Pt. 1. St. Petersburg: Izhdiveniem tipografshchika i knigoprodavtsa I. K. Shnora.
8. Tatishchev, S. (1832) *Novyy polnyy frantsuzsko-rossiyskiy slovar', sovremennyy nyneshnemu sostoyaniyu nauk* [New complete French-Russian dictionary, contemporary to the current state of sciences]. Vol. 1. Moscow: Tipografiya Semena Selivanovskogo.
9. Yanovskiy, N. (1803) *Novyy slovotolkovatel', raspolozhennyy po alfavitu, soderzhashchiy raznye v rossiyskom yazyke vstrechayushchiesya inostrannyye recheniya i tekhnicheskie terminy, znachenie kotorykh ne vsyakomu izvestno* [New word-interpreter, arranged alphabetically, containing various foreign expressions and technical terms encountered in the Russian language, the meaning of which is not known to everyone]. Pt. 1. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
10. Toll', F. (1863) *Nastol'nyy slovar' dlya spravok po vsem otraslyam znaniya (Spravochnyy entsiklopedicheskiy leksikon)* [Desktop dictionary for references on all branches of knowledge (Reference encyclopedic lexicon)]. Vol. 1. St. Petersburg: izdanie F. Tollya.
11. Second Division of the Imperial Academy of Sciences. (1891) *Slovar' russkogo yazyka, sostavlennyy Vtorym otdeleniem Imperatorskoy AN* [Dictionary of the Russian language, compiled by the Second Division of the Imperial Academy of Sciences]. Vol. 1. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
12. Vavilov, S.I. et al. (eds) (1949–1958) *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. 2nd ed. Moscow: Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya.
13. Chernyshev, V.I. (ed.) (1950) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t.* [Dictionary of the modern Russian standard language: in 17 volumes]. Vol. 1. Moscow; Leningrad: USSR AS.
14. Sergeev, F.P. (1972) *Formirovaniye russkoy diplomaticheskoy terminologii (po dannym pamyatnikov pis'mennosti XI–XVII vv.)* [Formation of Russian diplomatic terminology (according to the written monuments of the 11th–17th centuries)]. Philology Dr. Diss. Chisinau.
15. Main Directorate of the General Staff. (1907) *Otechestvennaya voyna 1812 goda. Perepiska russkikh pravitel'stvennykh lits i uchrezhdeniy. Materialy Voennno-Uchenogo Arkhiva Glavnogo Shtaba* [Patriotic War of 1812. Correspondence of Russian government officials and institutions. Materials of the Military Scientific Archive of the General Staff]. Vol. VII. St. Petersburg: Berezhlivost'.

16. Barkhudarov, S.G. & Bogatova, G.A. (eds) (1977) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vekov* [Dictionary of the Russian language of the 11th–17th centuries]. Vol. 4. Moscow: Nauka.
17. Russian State Military Historical Archive. Fund of the Military Historical Archive. File 1312.
18. Russian State Military Historical Archive. Fund 2000. List 1. File 661.
19. Russian State Military Historical Archive. Fund 2000. List 1. File 5493.
20. Russian State Military Historical Archive. Fund 1759. List 9. File 23.
21. Russian State Military Historical Archive. Fund 2000. List 1. File 1004.
22. Russian State Military Archive. List 2. File 11.
23. Russian State Military Historical Archive. Fund of the Military Historical Archive. File 78911.
24. Russian State Military Historical Archive. Fund of the Military Historical Archive. File 1890.
25. Russian State Military Archive. Fund 37967. List 2. File 107.
26. Barkhudarov, S.G. et al. (eds) (1979) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vekov* [Dictionary of the Russian language of the 11th–17th centuries]. Vol. 6. Moscow: Nauka.
27. Chernyshev, V.I. (ed.) (1956) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t.* [Dictionary of the modern Russian standard language: in 17 volumes]. Vol. 5. Moscow; Leningrad: USSR AS.
28. Russian State Military Archive. List 2.
29. Shmelev, D.N. (ed.) (1987) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vekov* [Dictionary of the Russian language of the 11th–17th centuries]. Vol. 13. Moscow: Nauka.
30. Alekseev, M. (1996) *Leksika russkoy razvedki* [Lexicon of Russian intelligence]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
31. Russian State Military Archive. Fund 37967. List 2. File 80.
32. Cyril of Scythopolis. (1890) *Zhitie sv. Savy osvyashchennogo, sostavlennoe sv. Kirillom Skifopol'skim v drevnerusskom perevode* [Life of consecrated St. Sava, compiled by Cyril of Scythopolis in Old Russian translation]. Translated from Old Greek. St. Petersburg: izd. I. Polyalovskogo.
33. Vasmer, M. (1986) *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Translated from German. Vol. 2. Moscow: Progress.
34. Peter the Great. (1946) *Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo* [Letters and papers of Emperor Peter the Great]. Vol. 7. Is. 2 Moscow; Leningrad: USSR AS.
35. Korobkov, N.M. (ed.) (1948) *Semiletnyaya voyna. Materialy o deystviyakh russkoy armii i flota (1756–1762)* [The Seven-Year War. Materials about the actions of the Russian army and navy (1756–1762)]. Moscow: Voenizdat.
36. Dal', V. (1955) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 vols]. Vol. 1. Moscow: Tsitadel'.
37. Shcherbachev, Yu.N. (1897) *Russkie akty Kopenhagenskogo gosudarstvennogo arkhiva, izvlechennye Yu.N. Shcherbachevym* [Russian Acts of the Copenhagen State Archives, extracted by Yu.N. Shcherbachev]. Vol. 16. St. Petersburg: [s.n.].
38. Russian Empire. (1851) *Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy drevney Rossii s derzhavami inostrannymi. Diplomatische snosheniya s Imperiey Rimskoyu* [Monuments of diplomatic relations of ancient Russia with foreign powers. Diplomatic relations with the Roman Empire]. Vol. 10. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. Kantselyarii.
39. *Sbornik Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoy akademii nauk.* (1910) *Leksikon vokabulum novym po alfavitu* [Lexicon of new vocabulary in alphabetical order]. 88.
40. Imperial Academy of Sciences. (1731) *Nemetsko-latinskii i russkii leksikon kupno s pervymi nachalami russkogo yazyka k obshchey pol'ze pri imp. Akademii nauk pechatiyu izdan* [German-Latin and Russian lexicon combined with the first principles of the Russian language to the general benefit, published by the Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
41. Nordstet, I. (1782) *Rossiyskii y nemetskimi i frantsuzskimi perevodami slovar', sochinennyi nadvornym sovetnikom Ivanom Nordstetom* [Russian dictionary with German and French translations, composed by court councilor Ivan Nordstet]. Pt. 2. St. Petersburg: Izhdiveniem tipografshchika i knigoprodavtsa I. K. Shnora.
42. Imperial Academy of Sciences. (1793) *Slovar' Akademii Rossiyskoy* [Dictionary of the Russian Academy]. Pt. 4. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
43. Chernyshev, V.I. (ed.) (1961) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t.* [Dictionary of the modern Russian standard language: in 17 volumes]. Vol. 12. Moscow; Leningrad: USSR AS.
44. Molchanov, K.V. (2019) The Dialectic Study of the English Language in the Light of the Work “Science of Logic” by Hegel: New Dialectic Cognition, Dialectical Programming, and the Processes of Thinking. *Rossiyskii tekhnologicheskii zhurnal – Russian Technological Journal*. 7 (2). pp. 74–82. (In Russian). DOI: 10.32362/2500-316X-2019-7-2-74-82
45. Smirnov, N.A. (1910) *Zapadnoe vliyanie na russkiy yazyk v Petrovskuyu epokhu* [Western influence on the Russian language in the Peter's era]. *Sbornik Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoy akademii nauk*. 88 (2).
46. Russian State Military Historical Archive. Fund 2000. List 1. File 442.
47. Russian State Military Archive. Fund 37967. List 2. File 100.
48. *Sbornik Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo obshchestva.* (1892) 35.
49. Belokurov, S. (1889) *Snosheniya Rossii s Kavkazom* [Relations between Russia and the Caucasus]. Moscow: Universit. tip.
50. Shvetsova, E.A. (ed.) (1957) *Krest'yanskaya voyna pod predvoditel'stvom Stepana Razina : sb. dok.* [Peasant War led by Stepan Razin: Documents]. Vol. 2. Pt. 1. Moscow: USSR AS.
51. Imperial Academy of Sciences. (1822) *Slovar' Akademii Rossiyskoy, po azbuchnomu poryadku raspolozhennyy* [Dictionary of the Russian Academy, arranged alphabetically]. Pt. 5. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
52. Dal', V. (1955) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Vol. 4. Moscow: GIIiNS.
53. Brockhaus, F.A. & Efron, I.A. (1899) *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t.* [The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary: in 86 volumes]. Vol. 26. St. Petersburg: Izd. Brokgauza i Efrona.
54. Russian State Military Historical Archive. Fund 2000. List 1. File 1890.
55. Russian State Military Historical Archive. Fund 37967. List 11. File 17.

Received: 05 July 2020